

И правда, в следующую секунду он увидел, как Цзян Шэн с улыбкой задрал подбородок:

— Но играть совсем без телефона слишком скучно. Нельзя ли попросить учителя Юя приходить и составлять мне компанию почаще?

— Стоит ему уйти, как в голову сразу лезут всякие глупости, — вздохнул Цзян Шэн, судя по всему, совершенно искренне. — Когда он здесь, мне не хочется думать ни о каких телефонах, ни о какой амнезии.

Цзян Чэнъи поморщился: этот соплик исподтишка угрожает ему.

Но стоило вспомнить, что весь этот хитрый ум мальчишка пустил на добивание того человека, как у Цзян Чэнъи начинали зубы чесаться.

Кто знает, может, все эти обиняки и заходы издавна Цзян Шэн затеял исключительно ради достижения этой цели.

Вот же паршивец. Обязательно должен сгинуть из-за этого мужика.

— Когда он был здесь, я не стал говорить об этом напрямую, — нахмурившись, сурово произнес Цзян Чэнъи. — Ты — законный наследник семьи Цзян, не вешай все свои мысли на какого-то мужчину.

Цзян Шэна в последние дни жутко тревожило то обстоятельство, что статус его жены в доме, похоже, оставлял желать лучшего, так что слова отца попали прямо в его болезненное место. Он прищурился, и его тон похолодел.

— Мало того что все мои мысли висят на нем, я еще и отдам ему абсолютно все, — медленно произнес Цзян Шэн, и во взгляде его мелькнуло жестокое выражение. — Раз уж он моя жена, то здесь, со мной, он не должен терпеть ни малейшей обиды.

— Цзян Шэн! — пришел в ярость Цзян Чэнъи. — Не носи чушь!

— Отец. — На фоне редкой потери самообладания у Цзян Чэнъи Цзян Шэн выглядел еще более невозмутимым, а его угольно-черные зрачки казались бездонными. — Раз уж он вышел замуж в семью Цзян и стал моим супругом, к чему тебе продолжать притеснять его?

Это были самые мягкие слова, на которые только оказался способен Цзян Шэн.

Ради Юй Юя.

Цзян Чэнъи уставился на него, его грудь тяжело вздымалась.

— До какой же степени ты готов отупеть из-за этого мужика? — сквозь зубы процедил он, глядя на спокойное лицо сына.

Под взглядом отца, готового уже сойти с ума от злости, Цзян Шэн умудрился с наглым видом усмехнуться.

Однако улыбка его была зловещей и небрежной, в то время как во взгляде читалась опасная, серьезная решимость хищника, словно он заприметил добычу и уже сжал ее в своей ладони:

— Примерно до той, когда ради улыбки красавицы зажигают сигнальные огни на башнях.

Цзян Шэн едва не довел родного отца до инфаркта. Все его тщательно продуманные планы тоже полетели к чертям.

Он никак не ожидал, что реакция отца окажется настолько бурной. Выглядело так, будто стоило лишь упомянуть Юй Юя, как Цзян Чэнъи тут же терял почву под ногами.

Этого не должно быть. Юй Юй столь прекрасен, он такой замечательный человек, чем отец может быть недоволен?

К тому же, судя по разговорам с Юй Юем, они были женаты уже четыре года. Прошло целых четыре года, с чего бы старому хрычу вести себя так феодально, будто он впервые видит зятя?

В итоге стоило заговорить о Юй Юе, как тут же срабатывала мина. И подорвался он не только на собственной мине, но заодно и на отцовской. В конце концов ничего добиться не удалось.

Цзян Шэн вздохнул и откинулся на изголовье кровати, чувствуя смертельную скуку.

Слишком многое здесь выглядело подозрительно. Отец не сможет вечно держать его взаперти, и как только он выпишется из больницы, ему придется тщательно во всем этом разобраться.

В изголовье лежала книга — Юй Юй принес ее вчера.

Детская книжка с картинками, автор — друг Юй Юя. В ней рассказывалось о трогательной истории лесных зверей, очень теплая сказка.

Юй Юй не любил много говорить, он вечно опускал глаза и выглядел так, будто носил в сердце тысячу забот. Цзян Шэн и помыслить не мог, что тот принесет с собой подобную книгу, чтобы поделиться ею. Когда Юй Юй, касаясь изящными тонкими пальцами книжного корешка,

тихонько и чисто читал ему вслух, Цзян Шэн чувствовал лишь то, как чья-то рука нежно распахивает его сердце, а тело прошибает сладкая истома.

Как же сильно он любил своего учителя Юя. Любил так, что прятал на самом дне души.

Что бы ни случилось, он непременно защитит его. Точно так же, как защищают единственный чистый клочок цветочного поля посреди руин.

Приняв решение, Цзян Шэн больше не собирался нежиться в мягких объятиях Юй Юя, предаваясь праздности и забывая обо всем на свете — ему еще предстояло выйти в мир и заступиться за собственную жену.

Врачи опасались, что второй молодой господин Цзян станет саботировать лечение, но Цзян Шэн, словно внезапно прозревший, принялся за реабилитацию с небывалым упорством и серьезностью.

— Смогу ли я вернуть память?

Цзян Шэн неожиданно окликнул врача с вопросом.

На лице доктора появилось несколько смущенное выражение:

— Это... нам сложно сказать. Зависит от вашего состояния.

Снова уходят от ответа.

Он ежедневно проходил всевозможные восстановительные тренировки, но стоило заикнуться о повреждении памяти, как все вокруг словно забывали об этом и упрямо хранили молчание, не говоря уже о назначении профильных процедур.

— Стимуляционная терапия, да хоть любая другая! Неужели вы сами не понимаете то, что очевидно даже мне? — резко бросил Цзян Шэн, и его взгляд стал острым, как лезвие ножа. Он уже сыт по горло методами Цзян Чэнъи, поэтому у него не осталось желания любезничать с окружающими. Он предпочел напрямую сорвать все покровы: — Вам лучше делать то, что положено. Кому в будущем достанется семья Цзян, вы прекрасно понимаете.

Врач выполнял приказы Цзян Чэнъи и действовал строго по его указаниям. В итоге он вновь оказался между двух огней из-за Цзян Шэна: зажатый посередине, он в этот момент не знал, плакать ему или смеяться, и готов был сквозь землю провалиться.

В этот самый момент у лифта раздался тихий звонок — кто-то поднялся на верхний этаж.

Цзян Шэн стремительно повернул голову.

Цзян Чэнъи запрещал кому бы то ни было навещать его на верхнем этаже, а значит, подняться на лифте сюда мог только один человек.

Юй Юй собрал волосы в хвост и был одет в строгий деловой костюм, который еще сильнее подчеркивал его длинные ноги, тонкую талию и чистую белизну кожи. Во всем его облике сквозила гордая осанка сосны.

Врач заметил, как на лице только что грозного и неуступчивого второго молодого господина Цзяна мгновенно расцвела очаровательная улыбка. Темные глаза вспыхнули, а в голосе послышалось неподдельное удивление:

— Ты как здесь оказался?

Юй Юй всегда был застенчив и редко осмеливался смотреть Цзян Шэну прямо в глаза. Опустив взгляд, он не слишком ровным, прохладным и мелодичным голосом произнес:

— Разве ты не говорил вчера, что тебе надоела больничная еда...

Только теперь Цзян Шэн заметил в руках у Юй Юя термоконтейнер.

— Что это? — голос Цзян Шэна даже сорвался, а взгляд, обычно намертво прилепленный к лицу Юй Юя, наконец сместился ниже. — Ты сам это приготовил?!

<http://bllate.org/book/25945/3106921>